

РОДИЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ЛОКАЛЬНОЙ ГРУППЫ ЛЕТСКИХ КОМИ В СОВРЕМЕННЫХ ЗАПИСЯХ

*Работа представлена сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук.
Научный руководитель – кандидат исторических наук И. В. Ильина*

В статье рассмотрена традиционная родильная обрядность южной этнографической группы коми, проживающей в бассейне р. Летка. Зафиксированы особенности обрядовых действий и практических приемов ухода за новорожденным: рудименты кувалды, использование пуповины для программирования будущего ребенка, применение камней с проницательной символикой в обряде домашнего крещения, наличие двух типов детских колыбелей.

Ключевые слова: летская локальная традиция, родильная обрядность, приемы ухода за ребенком.

Yu. Boiko

MATERNITY RITES OF THE LOCAL GROUP OF THE LETKA KOMI IN MODERN RECORDS

The article is devoted to traditional maternity rites of the southern Komi people, living in the basin of the Letka river. The author considers the peculiarities of ritual actions and practical methods of nursing a new-born baby typical of these local traditions: rudiments of kuvada, using of a umbilical cord for programming a future child, using of stones with pronomal symbolics (stones with holes) in the ritual of home baptism, two types of cradles.

Key words: Letka local tradition, maternity rituals, child care methods.

Решение демографического вопроса, работа о рождении и воспитании здорового молодого поколения вошли в число национальных приоритетов государства. В связи с этим возрастает интерес к традиционным обрядам и обычаям с целью изучения народных способов обеспечения благополучного вынаши-

вания плода и рождения здорового ребенка, опыта воспитания и ухода за детьми. В российской историографии достаточно хорошо разработана тема, связанная с миром детства, однако большинство исследований проводилось на уровне этносов [2, 3]. В то же время интересные обрядовые детали и практиче-

ские рекомендации сохраняются в локальных традициях, изучение которых значительно дополняют имеющиеся сведения по обрядности детского цикла.

Данная статья посвящена родильной обрядности летских коми – локальной группы коми-зырян, проживающей на территории Прилузского района Республики Коми в бассейне реки Летки. Своеобразие традиционной культуры летских коми обусловлено прежде всего земледельческим типом хозяйствования и наличием длительных контактов с пограничным русским населением.

Только та семья считалась благополучной и счастливой, в которой были дети. Свадебный обряд летских коми был насыщен символикой плодородия: молодых осыпали шерстью, куриным или утиным пухом; на праздничном столе обязательно была пища, наделяемая в народных представлениях продуцирующими характеристиками, – куриные яйца, зерно. В первую брачную ночь в числе обязательного пожелания для молодых было иметь много детей: *«бура узьё, вёчö зонтор»* (хорошо спите, делайте мальчонку); на третий день свадьбы в дом занесли зыбку: *«зыбка-то обязательно, чтобы дети были у молодых»*; *«на свадьбу зыбку заносили, чтобы в первый же год ребенок уже родился»*.

В период беременности для обеспечения рождения здорового ребенка женщина соблюдала ряд запретов и предписаний, в которых сочетались магические и рациональные представления. Беременной запрещалось посещать кладбище, стричь волосы, смотреть на покойника. Она должна была меньше бывать на людях, оберегать себя от сглаза, в противном случае считалось, что рождение ребенка будет проходить тяжело: *«если кö бабавьслöн ваясьöмыс прöйдитö съöкыда, шуйöнö уркнитöмны пö дитясö новлöдлгас»* (если у женщины роды проходят тяжело, говорят, испортили ребенка во время беременности) [7]. Данные рекомендации, несмотря на мифологическую мотивацию, были направлены на создание психологического комфорта беременной и связаны с заботой о благополучном развитии плода.

Особое внимание уделялось питанию беременной. Считалось, если женщина во время беременности будет пить много молока, то после рождения ребенка у нее не возникнет проблем с его кормлением; необходимо было исполнять любую прихоть беременной в питании.

До 30-х гг. XX в. сохранялась традиция рожать в бане или в доме на крышке люка в голбец и в сенях, связанная, с одной стороны, с архаичными представлениями о ритуальной «нечистоте» родов и самой роженицы, с другой – со стремлением соблюсти определенные этические нормы: *«прятались, чтобы семья не видела»*.

Принимать роды помогала свекровь или старшая дочь в семье, но чаще всего пожилая женщина – повитуха *«гöгöнь»*, которая знала различные практические и магические приемы облегчения родов. Для обеспечения более легкого и быстрого течения родов рожали, стоя на коленях: *«мед кокньыдджик вöли вайны дитясö, султлiсны пидзöсьяс вылан»* (чтобы легче было рожать, вставали на колени) [7]. При трудных родах роженицу подводили к устью печи, рядом с которой она должна была быстрее родить, что было связано с символикой печи, ассоциируемой в традиционных представлениях как с женским лоном, так и путем в «иной» мир [4, с. 116; 5, с. 16].

Важное место занимали магические действия с пуповиной ребенка, которую сохраняли, считая, что соответствующим образом сохраненная пуповина могла повлиять на будущее ребенка: *«Пуповину нельзя терять. У меня в книге все <пуповины детей> были, так вот и умные, а сейчас дурные-то люди ходят, это <свою пуповину> и ищут»*; *«Пуповину ребенка берегли в сундуке, чтобы он рос здоровым»*; *«Я пуповину в книжку убрала, чтобы с бумагами и деньгами возился. И вот он в банке теперь работает, живет хорошо»*; *«Если надо тракториста, то убирала пуповину кöртö (в железо), если бухгалтера, то в бумагу убирала»*.

Существовал обычай прикладывать новорожденного к березовому венику – голику: *«ребенка на веник положат, пусть, говорят,*

какой веник спокойный, и ребенок будет такой же спокойный».

В первый же день повитуха купала и правила ребенка в предварительно протопленной бане: *«первый сын родился, да голова-то «колвылö маег» (букв.: кол на дреколье, т. е. неправильной формы, угловатая), свекровь в бане голову поправляла, сделала красивую».* Купание новорожденного сопровождалось чтением молитв и заговоров с пожеланием здоровья, красоты – девочке, силы – мальчику.

Летские коми – единственная группа коми-зырян, где зафиксированы рудименты кувады – отца новорожденного принято было кормить сильно соленой и сладкой кашей: *«Дитя чужом бöрын батьсö вердинö кашён, кодöс ёна солалöма да юмолтöнö. Тае колö, мед батьыс гөгөрвоис, кыдзи мамысли вöли омöль, кыдзи сылөн гыркыс висис»* (После рождения ребенка отца кормят кашей, которую сильно солили и сластили. Это нужно, чтобы отец понял, как матери было плохо, как у нее нутро болело) [7].

Согласно народным поверьям, роженица и ребенок легко могли подвергнуться «сглазу» со стороны постороннего, поэтому мать вместе с новорожденным располагалась на печи, которую закрывали занавеской. Вместе с тем в первые дни после родов их навещали замужние родственницы, обязательно приносившие с собой в качестве угощения выпечку. Таким образом проявлялась социальная поддержка роженицы и обозначался ее новый статус.

Важнейшим этапом социализации ребенка являлось крещение. Сроки между рождением детей и их крещением сильно варьировали – от нескольких часов до нескольких месяцев, что связано с расстояниями, отделяющими многие деревни от церкви, а также с большой занятостью населения в летнее время в сельскохозяйственных работах.

В случае если ребенок был слабым и за его жизнь опасались, окрестить его сразу могла и повитуха: *«Эта же бабушка <повитуха> крестила дома, купала».* Но, как правило, крестить детей старались до сорокового дня после рождения.

Крещению предшествовал выбор крестных родителей: для мальчиков крестного отца и крестной матери (*вежай и вежань*), для девочек только крестной матери (*вежань*). К выбору крестных относились очень серьезно, поскольку социальный статус крестных в обществе был выше родительского: *«Шуöнö, вежаньыс пö босьтö аслас вылö став грекьяссö, пока вежаньыслö оз тыр 16 арöс. Вежань – тайö мöд мам, сие почитайтчö ёнджыка даже мамсыыс. А кулас мамыс кö, то кагаыслысь быдтöмсö босьтö аслас вылас вежаньыс»* (Говорят, крестная берет на себя все грехи, пока крестнику не исполнится 16 лет. Крестная – это вторая мать, ее почитают больше даже, чем мать. А если мать умрет, то крестная берет на себя воспитание ребенка) [7].

По поведению ребенка во время крещения старались определить его судьбу. Когда вынимали из купели, держа за руку, подмечали: *«нюжöдчö, значит быдмысь-быдмас, а если кикöртчö, то кулас»* (вытягивается, значит, растущим вырастет <жить будет>, если съезживается, то помрет).

Если не было возможности принести младенца в храм, его крестили в домашних условиях. Крещение проводилось пожилым человеком, знающим молитвы *«тöдысь».* Особенностью домашнего крещения у летских коми является использование в обряде наряду с крестом особого камня с отверстием *«розя из»*, владельцем которого являлся не каждый знахарь (*«не каждому знахарю удастся найти такой камень»*). Этот камень во время крещения опускали в купель с водой, когда читали молитвы. Использование камней с проницательной символикой известно в лечебной магии русских, которые считали, что вода, настоянная на таких камнях, приобретает целебные свойства и применяется для лечения детей от уроков, испуга, крика и других детских недугов [6, с. 149, 163]. Таким образом, в обряде крещения летских коми произошла контаминация архаических и православных традиций, обеспечивающих ребенку защиту не только Бога, но и магических сил, что является проявлением взаимодействия двух мировоззренческих пластов – христианского и языческого.

Первый год жизни ребенка был насыщен символическими и практическими действиями, маркирующими этапы его физического развития и направленными на охрану его здоровья.

Основным местом обитания новорожденного была зыбка, которую обычно изготавливал дед или отец ребенка, реже зыбку приобретали на ярмарке. У летских коми существовали два типа детских колыбелей – традиционные для всех групп коми колыбели, изготовленные из березовых или осиновых досок в виде ящика, и характерные только для Прилузья, плетенные из ивовых веток, бересты, лыка. Для двойни изготавливали более широкую двойную зыбку с небольшой перегородкой посередине.

Зыбка подвешивалась к просунутой через кольцо в матице березовой жерди (*лайкыд пу*). Чтобы обеспечить рост ребенка, выбирали самую длинную жердь: «*чтобы дети побольше были, под матицу у зыбки вешать надо длинную березу*» [8]. В зависимости от времени суток зыбку могли перевешивать: «*Тае луннас так югыдланид веитоны, татон качайтоны, сесся мод бокас веитасны немьдлань кроватьланид. Коркю и падчөрвылön индысны зыбка, падчөрвылö качайтоны*» (Это днем к свету передвигают, здесь качают, потом в другую сторону передвинут к темноте, к кровати. Когда и на напечье повесят зыбку, на печке качают). В обычае подвешивать колыбель у домашнего очага отражены не только забота о ночном отдыхе матери, но и стремление передать ребенка под символическую защиту предков.

Ребенка до полугода не оставляли одного в доме из опасения «подмены» нечистым духом. В качестве оберега в зыбку под подушку клали маленький нож или хлебную корку, под постелью хранили соль или чеснок; после крещения помещали также освященный крестик: «*чтобы Бог защищал ребенка*».

До полугода новорожденного не показывали посторонним из опасения «сглаза» и связанных с ним болезней. Этот запрет снимался с появлением первых зубов: «*если зубик один у ребенка есть, то его уже не сгла-*

зят». Однако такому ребенку при выходе на улицу посыпали головку (темечко) солью, «*чтобы тому, кто захотел бы сглазить его, эта соль в глаза попала*».

Ежедневный уход за новорожденным сводился к кормлению, пеленанию, купанию в бане. Основной пищей ребенка было материнское молоко. Матери, во избежание изменений вкусовых качеств молока, не следовало употреблять соленую и жирную пищу. Понимая пользу грудного молока, женщины стремились кормить грудью как можно дольше – до полутора, а иногда до трех лет и более [1, с. 128]. Считалось, что «*кымын унджик нёняяс, сьмын зурудджик дитяас*» (чем больше <грудь> сосет, тем крепче дитя).

Практически с первых дней жизни новорожденного начинали прикармливать коровьим молоком, что связано в первую очередь с занятостью матери в хозяйственных работах. В качестве соски использовали коровий рог, на который надевали вымоченный в соленой воде коровий сосок. В широкую часть рога понемногу наливали коровье молоко. Во время такого кормления требовалось особое внимание, «*чтобы ребенок не задохнулся*».

Ребенка обязательно ежедневно купали в бане: «*чтобы ребенок не плакал ночью, его мыли каждый вечер, свекровка мыла детей*», парили специально приготовленным маленьким березовым веником.

По причине постоянной занятости родители не могли уделять много внимания своим детям, однако всегда проявляли заботу, терпеливость. Требование ответственного отношения к детям у летских коми хорошо выражается в следующей паремии: «*Челядс тэнö эз корсьны, тэ нйдаас корсин*» (Дети тебя не искали, ты их искала).

В силу закономерных перемен в современной культуре летских коми исчезли обряды, связанные с родами и первыми днями жизни новорожденного. Однако продолжают сохраняться запреты, соблюдавшиеся женщиной во время беременности, различные способы защиты младенца и роженицы от порчи и сглаза, а также актуализируются традиции повседневного ухода за ребенком.

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ильина И. В.* Родины // Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М.: Наука, 2000. 579 с.
2. *Кон И. С.* Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. 272 с.
3. Рождение ребенка в обычаях и обрядах. Страны зарубежной Европы. М.: Наука, 1997. 516 с.
4. *Топорков А. Л.* Перепекание детей в ритуалах и сказках восточных славян // Фольклор и этнографическая действительность. СПб.: Наука, 1992. 201 с.
5. *Уляшев О. И.* Цвет в представлениях и фольклоре коми. Сыктывкар: Издательство Коми научного центра УрО РАН, 1999. 156 с.
6. *Щепанская Т. Б.* Пронимальная символика // Женщина и вещественный мир культуры у народов Европы и России: Сборник МАЭ / Сост. Л. С. Лаврентьева, Т. Б. Щепанская. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. Т. LVII. 256 с.
7. ФА СыктГУ (Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета), Прилузское собрание, РФ 13-Х-16: август 2000 г., Республика Коми, Прилузский р-н, с. Слудка, Мусанова Е. И., 1926 г.р.; зап. Черных Е. С.
8. ФА СыктГУ, Прилузское собрание, АФ 13273-12: июль 2007 г., Республика Коми, Прилузский р-н, д. Прислон, Ильина Т. А., 1936 г.р., зап. Насонова А. В.